

К юбилею профессора Н.Е. Ананьевой

А.А. Широкова (Москва, Россия)

Заимствования из латинского во флоронимических системах польского, русского и украинского языков

Аннотация: В статье представлен анализ зафиксированных в современных польском, русском, украинском языках наименований цветущих растений, заимствованных из латинского языка. Приводится статистика, иллюстрирующая высокую представленность исследуемых единиц в лексико-семантических группах «Цветы» в трех славянских языках, а также значительное количество зафиксированных среди них межъязыковых эквивалентов и соответствий. Описаны особенности передачи латинских наименований в языках-реципиентах (отсутствие стабильности в некоторых наименованиях, отражение графических особенностей, грамматические трансформации, изменения в основах). Особое внимание уделено гибридным наименованиям, представленным как на словообразовательном уровне, так и на уровне неоднословных наименований; наименованиям, являющимся примерами глубокой степени адаптации заимствования; случаям заимствования латинских наименований, возникших в результате проникновения в ботаническую номенклатуру иноязычных онимов.

Ключевые слова: флороним, фитоним, заимствование, межъязыковой эквивалент

A.A. Shirokova (Moscow, Russia)

Borrowings from Latin in the Floronymic Systems of Polish, Russian and Ukrainian Languages

Abstract: The article presents an analysis of the names of flowers in modern Polish, Russian, and Ukrainian languages, borrowed from Latin. Statistics illustrate the high representation of the studied nouns in the lexico-semantic groups “Names of flowers” in the all these three Slavic languages, as well as the significant number of interlanguage equivalents and correspondences recorded among them. The author described the features of the transfer of Latin names in recipient languages (such as lack of stability in some names, reflection of graphic features, grammatical transformations, changes in the word basics). Particular attention is paid to hybrid names presented both at the word-formation level and at the level of composite names; to names, which represent examples of a deep degree of adaptation of borrowing; to cases of borrowing Latin names that arose as a result of penetration into the botanical nomenclature of foreign-language names.

Key words: floronym, phytonym, borrowing, interlanguage equivalent

Представленный ниже анализ наименований цветов (флоронимов) был проведен в рамках более крупного исследования, посвященного этимологическим и словообразовательным особенностям единиц, относящихся к лексико-семантической группе «Цветы» в польском языке, на фоне флоронимических систем, представленных в восточнославянских языках.

Среди наименований, бывших объектом исследования польской, русской и украинской флоронимических систем (всего около 1115 единиц), на флоронимы, являющиеся результатом заимствований из других языков, приходится около 480 единиц (120 польских, около 190 русских и около 170 украинских) – примерно столько же, сколько и на флоронимы исконного происхождения. Это распределение свидетельствует о безусловной важности заимствований в формировании и функционировании лексико-семантических групп «Цветы» во всех трех исследуемых языках.

В свою очередь, большую долю заимствованной флоронимической лексики в исследуемых языках составляют именно заимствования из латыни (402 наименования: 96 польских, 163 русских и 143 украинских). На долю заимствований из немецкого, французского, тюркских и других языков приходится менее 1/5 наименований. Ниже будут представлены характерные особенности и закономерности, выявленные при анализе польских, русских и украинских флоронимов, относящихся к заимствованиям из латыни.

1. ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

При сравнении польских, русских и украинских флоронимов данной группы привлекает внимание существование в ней рядов межъязыковых эквивалентов – слов разных языков, обозначающих одно и то же явление (т. е. функционально тождественных, имеющих общий денотат) и мало отличающихся друг от друга с формальной точки зрения (различия обусловлены особенностями фонетических систем и графических традиций в этих языках). Помимо строгих эквивалентов, среди флоронимов присутствуют и синонимичные наименования, в целом схожие, но наделенные некоторыми различиями; такие наименования мы называем *соответствиями*, в отличие от *эквивалентов* – межъязыковых синонимов, тождественных и на формальном уровне.

Больше половины выявленных заимствований (240 наименований) образуют триады эквивалентов (например, *galtonia*, *гальтония*, *гальтонія*; лат. *Galtonia*) и соответствий (*narczyz*, *нарцисс*, *нарцис*; лат. *Narcissus*).

Среди пар эквивалентов преобладают русско-украинские (53 пары; например, *аконит* и *аконіт*; лат. *Aconitum*), гораздо реже встречаются польско-русские эквиваленты (6 пар; например, *bergenia* и *бергенія*, лат. *Bergenia*). Интересно, что во всем материале зафиксирована только 1 пара польско-украинских эквивалентов (*konwalia* и *конвалія*; лат. *Convallaria*) и 2 пары соответствий (*krokosz* и *крокис*, лат. *Crocus*, *rumian* и *роман*) при отсутствии русского эквивалента или соответствия (в первом случае русский синонимичный флороним – *ландыш*, во втором – *сафлор*).

К одиночным флоронимам, заимствованным из латыни, относятся 5 польских (*centuria*, *dalia*, *gencjana*, *jasieniec*, *jaśmin*), 21 русское (например, *анхуза*, *гладиолус*) и 5 украинских (*віскарія*, *калістегія*, *сапонарія*, *фітеума*, *хаменерій*) флоронимов – в общей сложности 31 наименование. Таким образом, в данной группе заимствований преобладают флоронимы, образующие пары и триады соответствий, одиночные флоронимы составляют лишь около 8% от общего числа. Данное

соотношение свидетельствует о значительном влиянии латинской ботанической номенклатуры на флоронимическую систему всех трех исследуемых языков. Также следует отметить, что частотность случаев соответствия можно объяснить тем фактом, что заимствования из научной латинской номенклатуры можно отнести к интернационализмам, присутствующим во многих европейских и мировых языках.

2. ГРАФИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Заимствования, включенные в данную группу, были освоены в славянских языках различными способами и в различной степени. Следует отметить, что процесс заимствования в русском и украинском языках сопровождается транслитерацией (т. е. «побуквенной передачей... слов... средствами другой графической системы»¹, в данном случае – средствами национальных вариантов кириллицы).

1) **Отсутствие стабильности.** Для некоторых характерно отсутствие стабильности на графическом и грамматическом уровне, характерное для начальной стадии процесса заимствования (т. н. стадии проникновения²). К таким относятся русско-украинские пары эквивалентов:

р. *астильба* и *астильбе*, укр. *астільба* и *астільбе*. Здесь представлена конкуренция двух вариантов – несклоняемого, полностью соответствующего латинской номинации *Astilbe* и более адаптированного, склоняемого по женскому роду;

р. и укр. *космея*, *космос* (лат. *Cosmos*). В обоих языках конкурируют два варианта: полностью совпадающий с латинским и более адаптированный, с изменением в основе и окончанием I склонения. Вероятно, использование варианта *космея* связано с наличием у слова *космос* широко употребляемого нефлоронимического значения;

р. *спацифиллум*, *спацифиллюм*, *спатифиллум*, *спатифиллюм*, укр. *спатифіллум*, *спатифіллюм* (лат. *Spathiphyllum*). В русских вариантах имеет место колебание в способе передачи латинского *s* (2 варианта с *ц*, 2 варианта с *т*), а также в трактовке *l* как твердого или смягченного (также по 2 варианта). В украинских вариантах представлено 2 подхода к передаче удвоенного *ll* – сохранение удвоенного или упрощение, а также 2 подхода к передаче латинского *i* – буквой *і* (со смягчением предшествующих согласных) или *и* (без смягчения).

А также одиночные варианты:

п. *amaryllis*, *amaryllis* (лат. *Amaryllis*). Варианты отличаются упрощением / сохранением латинского удвоенного *l*. При этом в русском эквиваленте *амариллис* удвоение сохраняется, в украинском *амариліс* – утрачивается;

р. *сизиринхий*, *сисюринхий* (лат. *Sisyrinchium*). Варианты различаются сохранением / озвончением латинского *s*, а также прочтением латинского *y* как *и* или как *ю* (в графике *ю*). В украинском эквиваленте представлен вариант с озвончением и с огубленным гласным непереднего ряда (*сизюринхій*);

р. *форзиция*, *форсиция* (лат. *Forsythia*). В одном варианте латинский согласный *s* сохраняется, в другом представлено озвончение. Интересно, что *s* также сохраняется в польском эквиваленте *forsycja*, а озвончение представлено в украинском эквиваленте *форзиція*;

р. *цинния*, *циния* (лат. *Zinnia*). Варианты отличаются сохранением / утратой латинского удвоенного *n*. В польском и украинском эквивалентах удвоение не сохраняется (*суніа*, *цинія*).

укр. *кала*, *калла* (лат. *Calla*). Варианты отличаются сохранением / упрощением латинского удвоенного *l*. В русском эквиваленте *калла* удвоение сохраняется.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 518.

² Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4(36). С. 70.

Грамматическая нестабильность иного рода представлена в русско-украинской паре эквивалентов:

флоксы и *флокс*; *флокси* и *флокс*. Как показывают данные корпусов, и русское, и украинское наименование *флокс* употребляется значительно реже и, как правило, в научных или научно-популярных текстах (например: «Среди травянистых растений от мучнистой росы больше всего страдают *флокс*, дельфиниум, мак, клематис, люпин»; «Квітучі багаторічники, які зимують із зеленим листям – *флокс* шилоподібний, бадан, деякі примули»). В ненаучных текстах преобладают формы множественного числа (например: «В палисаднике перед окнами нашей комнаты мы сажали цветы — ирисы, пионы, *флоксы*, мальву и астры»). Таким образом, в данном случае проявляется тенденция тяготения флоронима к *pluralia tantum*, свойственная и для исконных наименований (ср., например, р. *бархатцы*, укр. *волошки*), что свидетельствует скорее о высокой степени его освоения языком. Польский эквивалент *floks*, зафиксированный в словаре в форме единственного числа¹, в корпусе представлен только в формах множественного числа (например: «W pogodny wrzesień pszczola przylatuje do *floksów*»).

Однако в большинстве случаев заимствование существует только в одном варианте, в котором по сравнению с латинским флоронимом могут произойти определённые графические и/или грамматические изменения.

2) Передача отдельных букв и буквосочетаний. Латинские финалы *-cia*, *-tia* (*-thia*) в польском языке заменяется на *cja*, в русском и украинском этим буквосочетаниям соответствует *-ция*, также отражающие возникновение йотации: например, лат. *Tradescantia* – *tradeskancja*, *традесканция*, *традесканція*; лат. *Forsythia* – *forsycja*, *форзиция*, *форзиція*; лат. *Justicia* – р. *юстиция*, укр. *юстиція*.

Финаль *-sia*, как правило, передается с озвончением согласного (лат. *Celosia* – *celozja*, *целозия*, *целозія*). Озвончение отсутствует в заимствованиях из лат. *Fuchsia*, в котором согласному *s* предшествует глухой согласный (*fuksja*, *фуксия*, *фуксія*).

В соответствии с правилами чтения латинских названий, с также передается как *c/ц* в сочетании с *e* (лат. *Phacelia* – *facelia*, *фацелия*, *фацелія*) и в сочетаниях с *i* (лат. *Glicinia* – *glicynia*, *глициния*, *гліцинія*) и *u* (лат. *Syclamen* – *syklamen*, *цикламен*, *цикламен*). Сочетания латинского *s* с другими буквами в соответствии с правилами чтения передаются сочетаниями с *k/к* (ср. передачу второго *s* в *Syclamen*).

Начальный латинский *h* в польском языке передается без изменений, в русском и украинском заменяется на *г* (например, лат. *Heliotropium* – *heliotrop*, *гелиотрон*, *геліотрон*). Сочетание *ph* в соответствии с правилами чтения последовательно передается как *f/ф* (например, лат. *Nemophila* – *nemofila*, *немофила*, *немофіла*, ср. также *Phlox*). Сочетание *th* последовательно передается как *t/т* (лат. *Amaranthus* – п. *amarant*, р. и укр. *амарант*).

Буква *x*, обозначающая сочетание согласных звуков, может передаваться как *ks/кс* (лат. *Ixia* – *iksja*, *иксия*, *іксія*, ср. также *Phlox*) или же с озвончением (лат. *Exochorda* – *egzochorda*, *экзохорда*, *екзохорда*).

Буква *v*, присутствующая в латинских флоронимах, заменяется на *w*, так как использование *v* для современного польского языка нехарактерно (например, лат. *Verbena* – п. *werbena*).

Следует отметить, что в русском языке в большинстве случаев удвоенный согласный на письме сохраняется (*алиссум*, *антирринум*, *геллеробус*, *гиппеаструм*, *калла*, *каллистефус*, *линнея*, *ллойдия*, *маттиола*, *нарцисс*, *пассифлора*, *сальпиглоссис*, *эшишольция*); утрата удвоения наблюдается только во флорониме *камелия* (лат. *Camellia*, нет удвоения и в польском и украинском эквивалентах – *kamelia*,

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://sjp.pwn.pl/sjp/floks;2459549.html> (дата обращения: 20.01.2022).

камелья). В украинских заимствованиях удвоение сохраняется реже (*алиссум*, *лїннея*), в большинстве случаев оно утрачивается (*амарилїс*, *конвалїя*, *матїола*, *нарцїс*, *пасифлора*, *сальпїглосїс*); аналогичный процесс происходит в польском (*narcyz*, *konwalia*) Только в одной триаде эквивалентов удвоение сохраняется во всех трех наименованиях: п. *kanna*, р. и укр. *канна*. Можно сделать вывод, что сохранение на письме удвоенных согласных русскому языку присуще в большей степени. Интересно, что единственное из зафиксированных латинское наименование с удвоенным гласным (*Freesia*) во всех трех языках представлено без удвоения (*frezja*, *фрезїя*, *фрезїя*).

3) Отпадение латинского окончания. В процессе адаптации латинского заимствования часто наблюдается отпадение латинского окончания (*-us*, *-e-*, *-a*, *-um*). Такие изменения представлены, например, в триадах эквивалентов:

amarant, р. и укр. *amarant* (лат. *Amaranthus*);

heliotrop, *гелїотрон*, *гелїотрон* (лат. *Heliotropium*);

hiacunt, *гїацинт*, *гїацинт* (лат. *Hyacinthus*);

в русско-украинских парах эквивалентов:

аконит, *аконїт* (лат. *Aconitum*);

сизиринхий, *сизюринхїї* (лат. *Sisyrinchium*).

В некоторых рядах соответствий отпадение окончания наблюдается только во флорониме одного языка, например:

укр. *гїбїск* – п. *hibiskus*, р. *гїбускус* (лат. *Hibiscus*);

укр. *дельфїнїї* – р. *дельфиниум* (лат. *Delphinium*);

укр. *ерїтронїї* – р. *эрїтрониум* (лат. *Erythronium*).

В некоторых случаях отпадение латинского окончания приводит к изменению грамматического рода, например, в рядах эквивалентов:

pelargonia, *пеларгонїя*, *пеларгонїя*. Латинское наименование *Pelargonium* – мужского рода;

п. *chryzantema*, р. и укр. *хризантема*. Латинское наименование *Chrysanthemum* – мужского рода; во всех трех флоронимах добавлено окончание *-a*, что привело к склонению флоронима по женскому роду.

р. и укр. *портулак*. Латинское *Portulaca* – женского рода; род сохраняется в польском соответствии *portulaka*;

р. и укр. *герань*. Латинское *Geranium* – мужского рода; флоронимы не приобретают иного окончания и входят в группу существительных женского рода с окончанием на согласный;

п. *anemone*. Латинское наименование *Anemone* – женского рода; в русском и украинском соответствиях *анемона* род сохраняется за счет добавления окончания *-a*. Предполагается также влияние французского флоронима женского рода^{1,2}.

3) Усечение основы. Помимо отпадения окончания, в заимствованиях может происходить усечение основы. Примерами могут служить:

польско-украинские эквиваленты: *konwalia*, *конвалїя* (лат. *Convallaria*);

русско-украинские эквиваленты: *лаванда*, *лаванда* (лат. *Lavandula*). Польское соответствие *lawenda* характеризует также изменение гласного в основе.

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://gallicismes.academic.ru/2732> (дата обращения: 20.01.2022).

² Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 1. Київ: Наукова думка, 1982. С. 73.

4) Иные изменения. Также в заимствованиях из латинского зафиксированы иные изменения:

п. *azalia*, р. *азалия*, укр. *азалія* (лат. *Azalea*) Во флоронимах всех трех языков произошла замена гласного *e* на *i*;

п. *piwonja*, р. *пион*, укр. *півонія* (лат. *Paeonia*). Дифтонг *ae* [aj] во всех трех флоронимах был изменен на гласный *i/u*, в польском и украинском между ним и следующим гласным произошло развитие протетического согласного. В русском флорониме произошло отпадение окончания, что привело к изменению рода на мужской;

п. *szalwia*, укр. *шавлія* (лат. *Salvia*). Во флоронимах обоих языков произошло изменение начального согласного. В украинском представлена метатеза согласных. В польском флорониме латинский *l* передан исторически твердым *ł* (в современном польском языке твердый зубной *ł* вытеснен полугласным *u*), а не мягким *l*, как во многих других случаях (*azalia*, *cyklamen* и др.). При этом в украинском соответствии, так же как и в не затронутом сильными изменениями русским синонимичном флорониме *сальвия*, передается мягкость *l*;

п. *centuria* (лат. *Centaurium*). Помимо отпадения окончания и добавления окончания *-а*, что привело к изменению грамматического рода, диграф *ai* был заменен на гласный *и*;

п. *tubin* (лат. *Lupinus*). Произошло озвончение согласного *p*; интересно также, что латинский *l* передан твердым *ł*, а не мягким *l* (ср. *szalwia*, см. выше). При этом в русском и украинском соответствиях *люпин*, *люпін* не представлено ни озвончения, ни отвердения;

п. *narcyz* (лат. *Narcissus*). Помимо отпадения окончания и упрощения группы удвоенных *s*, произошло озвончение финального согласного в основе. При этом в русском и украинском соответствиях (*нарцисс*, *нарціс*) представлен глухой *s*.

Следует отметить, что латинские флоронимы, формально являющиеся прилагательными с окончанием *-is* (например, *Mirabilis*, *Eranthis*, *Stephanotis*), в языках-реципиентах воспринимаются как существительные мужского рода и приобретают соответствующую парадигму.

Латинское наименование *Crocus*, судя по всему, польским языком заимствовало дважды. Ранее заимствование *krokosz* подверглось фонетическому изменению (отраженному графически: изменение гласного и согласного на конце слова) и в итоге было закреплено за другим растением (*сафлор*). Вероятно, под воздействием польского произошла аналогичная смена денотата в украинском языке, где флороним *krokis* употребляется как синоним наименования *сафлор*. Позднее заимствование *krokus*, совпадающее по звучанию с латинским наименованием, тождественно ему и по значению.

3. ПРИСУТСТВИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ

Следует отметить, что во многих случаях латинские наименования связаны с иноязычными именами собственными. Так, наименования *Andromeda* (п. *andromeda*, р. и укр. *андромеда*), *Adonis* (р. *адонис*), *Narcissus* (*narcyz*, *нарцисс*, *нарціс*) связаны с соответствующими мифонимами; данная смысловая связь реализуется и в языках-реципиентах. Совпадающие с личными именами флоронимы *вероника* и *вероніка*, *wiktoria*, *викторія* и *вікторія* восходят к латинским *Veronica* (от имени святой) и *Victoria* (растение, открытое в XIX в., названо в честь британской королевы).

Часто латинские наименования даются в честь известных ботаников. Таким образом, в номенклатуру проникают антропонимы (фамилии) из разных языков,

например: из шведского (*Calmia* от *Kalm*, *Dahlia* от *Dahl*, *Thunbergia* от *Thunberg*), английского (*Camellia* от *Kamel*, *Clarkia* от *Clark*, *Forsythia* от *Forsyth*), немецкого (*Eschscholzia* от *Eschscholtz*), французского (*Gaillardia* от *Gaillard*, *Aubrieta* от *Aubriet*, *Saintpaulia* от *Saint-Paul*), итальянского (*Lloydia* от *Lloyd*, *Lhuyd*) и др. В отдельных случаях это влияет на развитие вариантов заимствования в языках-реципиентах. Так, в русском языке наравне с вариантами *форсиция*, *форзиция* используется вариант *форсайтия*, связанный с особенностями английского прочтения фамилии. Русский флороним, соответствующий латинскому *Aubrieta*, существует в двух вариантах: *аубриета* (соответствует побуквенному прочтению) и *обриета* (соотносится с правилами чтения французского языка); в польском и украинском соответствиях представлены только варианты с *o*: *obrecja*, *обриета*. В русском и украинском языках конкурируют варианты *гайл(л)ардия* и *гайярдия*, *гайлардия* и *гайярдия*: варианты с опущением *л* и развитием йотации связаны с особенностями французского произношения.

4. ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЛАТЫНИ В СОСТАВЕ НЕОДНОСЛОВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Фитонимы – заимствования из латинского могут входить в состав наименований-словосочетаний, которые в таком случае являются гибридными образованиями, состоящими из заимствованного и исконного (или заимствованного из другого языка) элемента. В области семантики в таких конструкциях также происходят изменения: составное наименование называет не отдельный подвид растения, названного используемым однословным фитонимом, а другое растение, – возможно, схожее или иначе соотносящееся с упоминаемым. Таким образом, можно говорить об определенной фразеологизации значения данных гибридных сочетаний.

К описываемым флоронимам-словосочетания относятся русско-украинские эквиваленты:

мышинный гиацинт, *мишачий гиацинт*. Компоненты-прилагательные образованы от исконных зоонимов *мышь*, *миш*.

А также одиночные флоронимы:

п. *azalia letnia*. Компонент-прилагательное образован от исконного *lato* ‘лето’.

укр. *капська конвалія*. Компонент-прилагательное образован от иноязычного топонима.

К сложносоставным гибридам, в которых заимствованный фитоним соединен с исконным определением, также могут быть отнесены польский и русский синонимичные флоронимы *kaktus Bożego Narodzenia* и *рождественский кактус*. Фитонимы *kaktus*, *кактус* (не входящие в круг обычных флоронимов) восходят к латинскому наименованию *Cactus*, компонент-прилагательное в русском флорониме образован от геортонима *Рождество*, синонимичного польскому компоненту *Boże Narodzenie*.

Заимствование из латинского также лежит в основе флоронима-словосочетания *вука ртасия*: компонент-существительное восходит к латинскому фитониму (но не флорониму) *Vica* ‘горошек’.

5. ГЛУБОКО УКОРЕНЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

В исследуемую группу мы также включаем флоронимы, которых отличает глубокий уровень адаптации заимствованного наименования и его сближение с исконной лексикой. В основах таких наименований произошли значительные фонетические изменения и уподобления, описываемые заимствования стали центром

словообразовательных гнезд и слабо осознаются носителями языка как «неродные». «Взаимодействие с элементами заимствующего языка» и «словообразовательная активность... ведущая к образованию новых лексем» свидетельствуют об укоренении заимствованного элемента в системе языка-реципиента¹. Если принять в качестве критериев наличие дериватов и/или взаимодействие с исконными основами (уподобление им, объединение в составе сложных слов) и аффиксами, то к глубоко адаптированным заимствованиям следует отнести

ТРИАДЫ ЭКВИВАЛЕНТОВ И СООТВЕТСТВИЙ:

1. *ruta*, р. и укр. *рута*, лат. *Ruta*. В польском и украинском языке они стали основами для двух других флоронимов, называющих одно и то же растение: *rutewka*, *рутвиця*;

2. *lilia*, *лилия*, *лілія*, лат. *Lilium*. Вероятно, через немецкое *Lilie*; для русского и украинского флоронима возможно польское посредство^{2,3}. Данные флоронимы стали основой для триады дериватов-соответствий *liliowiec*, *лилейник*, *лілійник*, триады неодносоставных наименований *lilia złotogłów*, *лилия кудреватая*, *лілія лісова* (в данных наименованиях совпадает только одна основа, поэтому данная триада может быть отнесена только к неполным соответствиям), а также в парах соответствий п. *lilijka*, укр. *лілійка*; п. *lilia wodna*, р. *водяная лилия*;

3. п. *róža*, р. и укр. *роза*, лат. *Rose*. Польский флороним отличается от более схожих с латинской основой русского и украинского названий: в нем представлено изменение согласного и гласного. Для данных флоронимов предполагается немецкое⁴, французское или английское⁵ посредство. В словаре Брюкнера польский флороним считается заимствованием напрямую из латыни. Интересно, что в украинском языке наименование *роза* для данного растения не является единственным: основным является *троянда* (заимствование из греческого). Также в украинском языке употребляется флороним *рожа*, возникший под влиянием польского⁶ и называющий иное растение (*мальва*). Польский и русский флоронимы стали основой для других наименований: это пара соответствий *róža chińska* и *китайская роза*, одиночные наименования *różanecznik*, *dzika róža*. Упомянутые флоронимы можно считать словообразовательной основой для цветообозначений (*różowy*, *розовый*, *рожевий* соответственно);

4. п. *rumianek*, р. и укр. *ромашка*. Флоронимы восходят к латинскому наименованию *anthemis romana*, возможно также влияние немецкого⁷. Во всех трех флоронимах присутствуют исконные суффиксы (-*ek*, -*к*), а также представлены изменения в основе. Вероятно, изменение первого гласного и смягчение следующего за ним согласного в польском флорониме произошло вследствие сближения с исконной основой прилагательного *rumianu*. В русском и украинском флоронимах произошло чередование в основе, в результате которого на месте согласного -*n* возник согласный -*ш* (ср. *Иван* – *Ивашка*, *деревянный* – *деревяшка* и т. д.). Украинский флороним может трактоваться как заимствование из русского. Сближение с исконной основой *rumianu* имело место также в польском флорониме *rumian*, чего нельзя сказать и его украинском соответствии *роман* (*ромен*). Этой польско-украинской паре соответствий соответствует латинское родовое наименование *Anthemis*, однако для них также предполагается взаимодействие с латинским наименованием *Anthemis romana*⁸.

¹ Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта. С. 70.

² [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BB/%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 3. Київ: Наукова думка, 1989. С. 261.

⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%80/%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 5. Київ: Наукова думка, 2006. С. 104.

⁶ Там же. С. 135.

⁷ Там же. С. 120.

⁸ Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 5. Київ: Наукова думка, 2006. С. 104.

Также к глубоко укоренившимся заимствованиям следует отнести пару соответствий:

п. *ubiorek*, рус. *иберийка*, лат. *Iberis*. В процессе адаптации помимо добавления деминутивного суффикса, судя по всему, произошло сближение с исконным *ubiór* 'одежда, наряд', в результате чего флороним выглядит как деминутивный дериват от исконной основы: *ubiorek*. Его русское соответствие *иберийка* тоже «снабжено» исконным уменьшительным суффиксом (а также окончанием женского рода *-a*) Данные флоронимы по своему морфемному составу могут быть отнесены к гибридным образованиям – «словам, частично состоящим из иноязычных элементов»¹. В русском языке также употребляется синонимичный флороним *иберис*, совпадающий с латинским наименованием; в украинском представлен его эквивалент *іберис*.

К одиночным польским глубоко адаптированным заимствованиям относятся флоронимы:

1. *jaśmin*, лат. *Jasminum* (возможно, под влиянием нем. *Jasmin* (ср. р. устар. *ясмин*²). Наименование стало словообразовательной основой для флоронима *jaśminowiec*. В русском языке не сохранился флороним *ясмин*, однако функционирует флороним, генетически являющийся дериватом от данного наименования: *ясменник*;

2. *jasieniec*. Вероятно, результат освоения латинского *Jasione* и сближения его с исконным фитонимом *jasień*; к заимствованной основе был добавлен исконный суффикс *-ec*, что дает основание считать данный флороним гибридным образованием;

3. *prymulka*, лат. *Primula*. В процессе адаптации был добавлен исконный суффикс *-k*. В русском и украинском наименованиях-эквивалентах *примула* уменьшительный суффикс отсутствует; параллельно употребляются составные наименования из двух исконных основ (р. *первоцвет*, укр. *первоцвіт*), – возможно, закрепившиеся под семантическим влиянием номенклатурного наименования (от лат. *primus* 'первый');

4. сложный польский флороним *starzec jakubek* лишь отчасти соответствует латинскому *Jacobaea*. Первая основа указывает на сходство с иным растением (флороним *starzec*; вероятно, калька с лат. *Senecio* от *senex* 'старый, лысый'); вторая – гипокористика от имени *Jakub*, возникшая в наименовании вследствие адаптации латинского названия, действительно производного от имени, к которому восходит польский антропоним.

Таким образом, нами было рассмотрено более 400 польских, русских, украинских наименований цветов, являющихся заимствованиями из латыни, прежде всего из латинской ботанической номенклатуры. Привлекает внимание их относительно неравномерное распределение по языкам: 163 русских, 143 украинских и только 96 польских (хотя тесная связь польского языка с латиноязычной культурой общеизвестна). Следует также отметить высокую частотность зафиксированных пар и триад межъязыковых соответствий, которая, с одной стороны, может быть объяснена интернациональным характером латиноязычной лексики, а с другой – свидетельствовать о тесных взаимосвязях между лексико-семантическими группами «Цветы» в исследуемых языках.

Исследованные заимствования отличаются по степени адаптации в языках-реципиентах. Некоторые из них находятся на начальной стадии адаптации, их отличает отсутствие графической и/или грамматической стабильности. По мере повышения степени адаптации флоронимы получают завершённый графический вид (при этом иногда отличаясь друг от друга способом передачи тех или иных латинских букв и буквосочетаний), претерпевают определённые изменения (отпадение латинского окончания, изменение грамматического рода, усечение основы

¹ Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта. С. 69.

² [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%8F/%D1%8F%D1%81%D0%BC%D0%B8%D0%BD> (дата обращения: 20.01.2022).

и др.), включаются в гибридные неоднословные номинации. Глубокую степень адаптации демонстрируют флоронимы, присоединяющие исконные аффиксы, отражающие уподобление исконным корням, ставшие основами для следующих дериватов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4(36). С. 66–75.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
3. Етимологічний словник української мови: В 7 т. / АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. Київ: Наукова думка, 1982–.

REFERENCES

1. Etymological Dictionary of the Ukrainian Language: In 7 vols. / Academy of Sciences of the Ukrainian SSR. A.A. Potebnia Institute of Linguistics. Kyiv. Naukova dumka. 1982–.
2. Kudryashova S.V. The Process of Borrowing as a Kind of Language Contact. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2015. No 4(36), pp. 66–75.
3. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow. Sovetskaya Encyclopedia Publ. 1990. 688 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЛАТИНСКОГО (ОДНООСНОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ)

польское название	русское	украинское	латинское
эквиваленты / соответствия в 3 языках			
1) amarant	амарант	амарант	Amaranthus
2) amaryllis, amaryllis	амариллис	амариліс	Amaryllis
3) andromeda	андромеда	андромеда	Andromeda
4) anemon	анемона	анемона	Anemone
5) azalia	азалия	азалія	Azalea
6) godecja	годеция	годеція	Godetia
7) begonia	бегония	бегонія	Begonia
8) boltonia	болтония	болтонія	Boltonia
9) celozja	целозия	целозія	Celosia
10) chryzantema	хризантема	хризантема	Chrysanthemum
11) cyklamen	цикламен	цикламен	Cyclamen
12) cynia	цинния, циния	цинія	Zinnia
13) dimorfoteka	диморфотека	діморфотека	Dimorphotheca
14) egzochorda	экзохорда	екзохорда	Exochorda
15) eszolcja	эшшольция	ешольція	Eschscholzia
16) facelia	фацелия	фацелія	Phacelia
17) floks	флокс (флоксы)	флокс (флоксы)	Phlox
18) forsycja	форзиция, форсиция	форзиція	Forsythia
19) frezja	фрезия	фрезія	Freesia
20) fuksja	фуксия	фуксія	Fuchsia
21) gailardia	гайлардия, гайярдия, гайллардия	гайярдія, гайлардія	Gaillardia

22) galtonia	гальтонія	гальтонія	Galtonia
23) gardenia	гарденія	гарденія	Gardenia
24) gazania	газанія	газанія	Gazania
25) gerbera	гербера	гербера	Gerbera
26) glicynia	глицинія	глицинія	Glicinia, Wisteria
27) gomfrena	гомфрена	гомфрена	Gomphrena
28) heliotrop	геліотроп	геліотроп	Heliotropium
29) hiacynt	гіацинт	гіацинт	Hyacinthus
30) hibiskus	гібіскус	гібіск	Hibiscus
31) hortensja	гортензія	гортензія	Hortensia
32) iksja	іксія	іксія	Ixia
33) jakobinia	якобінія	якобінія	Jacobinia
34) kamelia	камелія	камелія	Camellia
39) kampanula	кампанула	кампанула	Campanula
40) kanna	канна	канна	Canna
41) klarkia	кларкія	кларкія	Clarkia
42) kosmos	космея, космос	космея, космос	Cosmos
43) lantana	лантана	лантана	Lantana
45) lawenda	лаванда	лаванда	Lavandula
46) lilia	лилія	лілія	Lilia
47) lobelia	лобелія	лобелія	Lobelia
48) lobularia	лобулярія	лобулярія	Lobularia
49) łubin	люпин	люпин	Lupinus
50) magnolia	магнолія	магнолія	Magnolia
51) mimoza	мімоза	мімоза	Mimosa
52) narcyz	нарцисс	нарцис	Narcissus
53) nemezja	немезія	немезія	Nemesia
54) nemofila	немофіла	немофіла	Nemophila
55) obrecja	обриета, аубриета	обріета	Aubrieta
56) oleander	олеандр	олеандр	Oleander (Nerium Oleander)
57) orchidea	орхідея	орхідея	Orchis
58) pelargonia	пеларгонія	пеларгонія	Pelargonium
59) penstemon	пенстемон	пенстемон	Penstemon
60) petunia	петунія	петунія	Petunia
61) piwonia	пион	півонія	Paeonia
62) portulaka	портулак	портулак	Portulaca
63) prymulka	примула	примула	Primula
64) rezeda	резеда	резеда	Reseda
65) rododendron	рододендрон	рододендрон	Rhododendron
66) róża	роза	роза	Rose
67) rudbekia	рудбекія	рудбекія	Rudbeckia
68) rumianek	ромашка	ромашка	Anthemis romana
69) ruta	рута	рута	Ruta
70) sępolia	сенполія	сенполія	Saintpaulia
71) stefanotis	стефанотис	стефанотис	Stephanotis
72) szalwia	сальвія	шавлія	Salvia
73) szlumbergera	шлюмбергера	шлюмбергера	Schlumbergera
74) tradescancja	традесканція	традесканція	Tradescantia
75) tuberoza	тубероза	тубероза	Tuberosa

76) tunbergia	тунбергия	тунбергія	Thunbergia
77) ubiorek	иберийка, иберис	іберис	Iberis
78) werbena	вербена	вербена	Verbena
79) wiktoria	виктория	вікторія	Victoria
польско-украинские соответствия			
konwalia	—	конвалія	Convallaria
krokosz	—	крокіс	Crocus
rumian	—	роман (ромен)	Anthemis
польско-русские соответствия			
1) bergenia	бергения	—	Bergenia
2) irys	ирис	—	Iris
3) kalmia	кальмия	—	Kalmia
4) karagana	карагана	—	Caragana
5) krokus	крокус	—	Crocus
6) plektrantus	плектрантус	—	Plectranthus
русско-украинские соответствия			
1) —	агератум	агератум	Ageratum
2) —	аденофора	аденофора	Adenophora
3) —	акалифа	акаліфа	Acalypha
4) —	аконит	аконіт	Aconitum
5) —	алиссум	алиссум	Alyssum
6) —	арабис	арабіс	Arabis
7) —	астильба, астильбе	астільба, астильбе	Astilbe
8) —	астранция	астранція	Astrantia
9) —	берула	беруля	Berula
10) —	вероника	вероніка	Veronica
11) —	гелениум	геленіум	Helenium
12) —	герань	герань	Geranium
13) —	гиппеаструм	гіпеаструм	Hippeastrum
14) —	гипсофила	гіпсофіла	Gypsophila
15) —	глобулярия	глобулярія	Globularia
16) —	дельфиниум	дельфіній	Delphinium
17) —	дигиталис	дигіталіс	Digitalis
18) —	дицентра	діцентра	Dicentra
19) —	дороникум	доронікум	Doronicum
20) —	дриада	дріада	Dryas
21) —	иберис, иберийка	іберис	Iberis
22) —	ипомея	іпомея	Ipomoea
23) —	календула	календула	Calendula
24) —	калла	кал(л)а	Calla
25) —	кальцеолярия	кальцеолярія	Calceolaria calceolatus
26) —	лаватера	лаватера	Lavatera
27) —	линнея	ліннея	Linnaea
28) —	лихнис	ліхніс	Lychnis
29) —	лloydия	лойдія	Lloydia
30) —	мальва	мальва	Malva
31) —	матиола	матіола	Matthiola
32) —	мирабилис	мірабіліс	Mirabilis
33) —	мускари	мускарі	Muscari

34) —	пассифлора	пасифлора	Passiflora
35) —	платикодон	платикодон	Platycodon
36) —	протея	протея	Protea
37) —	радиола	радіола	Radiola
38) —	сальпиглоссис	сальпіглосіс	Salpiglossis
39) —	сизиринхий, сисюринхий	сизюринхій	Sisyrinchium
40) —	скабиоза	скабіоза	Scabiosa
41) —	спацифиллум (спацифиллум), спатифиллум (спатифиллум)	спатіфіллум, спатифілум	Spathiphyllum
42) —	спирея	спірея	Spiraea
43) —	тигридия	тигридія	Tigridia
44) —	трициртис	трициртіс	Tricyrtis
45) —	физостегия	фізостегія	Physostegia
46) —	энотера	энотера	Oenothera
47) —	эрантис	эрантіс	Eranthis
48) —	эрика	еріка	Erica
49) —	эрингиум	ерінгіум	Eryngium
50) —	эритрониум	еритроній	Erythronium
51) —	эхинацея	ехінацея	Echinacea
52) —	юстиция	юстиція	Justicia
53) —	якобея	якобея	Jacobaea
одиночные польские			
1) centuria	—	—	Centaurium
2) dalia	—	—	Dahlia
3) gencjana	—	—	Gentiana
4) jasieniec	—	—	Jasione
5) jaśmin	—	—	Jasminum
одиночные русские			
1) —	адонис	—	Adonis
2) —	аквилегия	—	Aquilegia
3) —	антемис	—	Anthemis
4) —	антирринум	—	Antirrhinum
5) —	анхуза	—	Anchusa
6) —	арункус	—	Aruncus
7) —	ацинос	—	Acinos
8) —	бораго	—	Borago
9) —	галега	—	Galega
10) —	геллеборус	—	Helleborus
11) —	гелихризум	—	Helichrysum
12) —	гладиолус	—	Gladiolus
13) —	дактилориза	—	Dactylorhiza
14) —	каллистефус	—	Callistephus
15) —	клематис	—	Clematis
16) —	колхикум	—	Colchicum
17) —	нимфейник	—	Nymphoides
18) —	полиантес	—	Polianthes
19) —	сенецио	—	Senecio
20) —	тимьян	—	Thymus

21) —	эуфорбия	—	Euphorbia
одиначные украинские			
1) —	—	віскарія	Viscaria
2) —	—	калістегія	Calystegia
3) —	—	сапонарія	Saponaria
4) —	—	фітеума	Phyteuma
5) —	—	хаменерій	Chamaenerion

Сведения об авторе:

Александра Александровна Широкова,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Aleksandra A. Shirokova,
PhD Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
szuroczka.szyrokowa@gmail.com